

ФАКТОРЫ ЗАМЕДЛЕНИЯ ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ

В статье сделан упор на анализ преобладающих факторов инфляции в 2017 году. Инфляция в 2017 году имела беспрецедентный низкий темп роста. Основными причинами замедления инфляции можно назвать снижение потребительского и инвестиционного спроса.

Цель статьи — понять механизм влияния различных факторов на инфляцию в 2017 году. Снижение инфляции объясняется ужесточением кредитно-денежной политики. Также в основе снижения цен лежат структурные и технологические сдвиги, которые ведут к существенному удешевлению новых товаров и услуг. Быстрое снижение инфляции связано с падением реальных доходов и платёжеспособного спроса населения.

Анализ факторов инфляции, проведённый в статье, позволяет сделать вывод о том, что инфляция 2017 года носит характер подавленной. Это отличает её от дезинфляции зарубежных стран, где ставки процентов принимают отрицательное значение при экономическом росте. Такая инфляция действительно связана со структурными сдвигами в экономике.

Ключевые слова: дезинфляция, ключевая ставка, денежная масса, реальная заработная плата, доходы и расходы государственного бюджета.

Введение. «Экономическая система является постоянно меняющимся полем взаимодействия и противодействия различных факторов развития. В условиях динамики времени изменяются значения переменных, характеризующих экономическую систему в целом, их соотношение, состояние и качество. Факторы развития конвертируются, подвергаются преобразованию и изменению. От вариантов соотношения факторов инфляции зависит тип инфляции и разнообразие её социально-экономических последствий» [1].

«Определяющей причиной инфляции в досанкционный период являлся монетарный фон. В период введения экономических санкций против России декабрь 2014 г. предстал в динамике экономического развития как точка бифуркации в инфляционных ожиданиях. В 2015 г. экономика переживала последствия девальвации национальной валюты и удорожания импорта». 2016 год стал переломным в динамике инфляционных процессов, инфляционные ожидания макроэкономических субъектов удалось стабилизировать с темпом инфляции в 5,4 % [1]. В 2017 году понижительная тенденция сохранилась — темп роста цен был беспрецедентно низким — 2,5 %.

Цель данной статьи — понять механизм влияния различных факторов на инфляцию в 2017 году.

Обзор литературы. Проблематика повышательной и понижительной инфляции является первостепенной задачей при анализе роста цен. В первую очередь, необходимо отметить работы С. А. Курганского, рассматривающего факторы и тенденции развёртывания инфляции в последние годы [2, 3].

По его мнению, основными причинами, замедляющими темпы инфляции, являются фундаментальные процессы в мировой экономике, а также сдвиги в российской экономике. В то же время он отмечает, что снижение инфляции объясняется спецификой мер денежно-кредитного регулирования в стране и переходом банка России в 2014 г. к стратегии таргетирования инфляции при гибкой курсовой политике. К ускоряющим факторам были отнесены девальвация рубля, институциональная среда, рост тарифов естественных монополий, состояние государственного бюджета, инфляционные ожидания, монетарная политика эмитентов резервных валют. К замедляющим факторам инфляции были причислены — падение цен на сырьевые товары, санкции и антисанкции, отток капитала, денежно-кредитная политика банка России, падение доходов населения [3]. Также рассматриваются факторы девальвации и ревальвации рубля. К девальвирующим факторам автор относит рецессию и инфляцию, падение цен на сырьевые товары, монетарную политику ФРС США, состояние госбюджета, накопление международных резервов, девальвационные ожидания. К факторам, ревальвирующим рубль, отнесено положительное сальдо торгового баланса, замедление оттока капитала, долговая политика, кредитно-денежная политика Центрального банка (КДП ЦБ), падение доходов населения [4].

А. В. Степанов при рассмотрении инфляции делает упор на институциональные факторы. В частности, в его работе идёт речь об «инфляции конфликта». В рамках данной концепции причины и институциональные механизмы инфляции находят

отражение во внутрисистемном конфликте между крупными социальными группами, возникающем вследствие борьбы за перераспределение национального дохода [5].

Монетаристский и кейнсианский подходы к инфляции рассматриваются в работе В. В. Ильяшенко и Л. Н. Куклиной. Монетаристская теория связывает инфляцию «с предложением денег в экономике исходя из уравнения обмена количественной теории денег». Кейнсианская теория полагает, «что до тех пор, пока имеются неиспользованные ресурсы и предложение совершенно эластично, увеличение количества денег будет способствовать повышению эффективного спроса и занятости, но не приведёт к росту цен. После достижения полной занятости всех факторов производства произойдёт увеличение ставок заработной платы и цен в соответствии с повышением совокупного спроса. При этом цены будут расти пропорционально увеличению количества денег» [6].

Часть работ посвящена КДП как основе антиинфляционного регулирования. Наиболее важные аспекты КДП — стратегия таргетирования инфляции, взаимосвязь КДП с экономическим ростом, трансмиссионный механизм КДП, специализированные механизмы рефинансирования, взаимосвязь КДП с валютной политикой — подробно рассматриваются в работе М. А. Абрамова, С. Е. Дубовой, Е. А. Звоновой [7].

С. А. Андрушин и В. В. Кузнецова считают, что замедление темпов инфляции обусловлено не мерами монетарного воздействия банка России, а иными факторами: притоками спекулятивного капитала и вызванного этим укреплением рубля, снижением потребительского и инвестиционного спроса, низкой кредитной активностью банков. Сжатие совокупного предложения кредита наряду с сокращением спроса на кредит со стороны хозяйствующих субъектов, было одной из важных причин медленного посткризисного восстановления российской экономики, но в то же время стала мерой борьбы с инфляцией. Также можно отметить, что дезинфляция происходила под давлением снижения расходов домашних хозяйств, понижения потребительского и инвестиционного спроса. Процентная политика Банка России в условиях режима таргетирования инфляции сосредоточена исключительно на дезинфляции. В целях достижения целевого значения объявленного темпа инфляции Банк России последовательно и сознательно проводит умеренную жёсткую КДП [8].

Как отмечает В. А. Мау, инфляция сейчас находится на чрезвычайно низком уровне, замедляющем глобальный рост экономики. Ключевым вызовом сегодня будет способность денежных властей найти оптимальное решение задачи стимулировать рост, но не допустить инфляционного скачка. Безинфляционный рост экономики в зарубежных странах стал новой загадкой современной науки. Возможно, в его основе лежат структурные и технологические сдвиги, которые ведут к существенному удешевлению новых товаров и услуг. Для описания этого феномена даже появился термин «технологическая дефляция», пока не очень строгий, но вполне отражающий суть явления. Есть и более простые объяснения, исходящие из более длинных временных лагов между изменением денежной политики и инфляционных ожиданий. Низкая инфляция способствует укреплению доверия к рублю. В 2017 году при общем росте сбережений снизилась доля ва-

лютных активов. Успех антиинфляционной политики имеет и ещё один, можно сказать, интеллектуальный результат. Теперь можно считать исчерпанной дискуссию о «немонетарной природе» российской инфляции, которая велась с начала посткоммунистических реформ, то есть на протяжении четверти века. Впрочем, низкий темп роста потребительских цен не позволяет пока решительно снижать процентную ставку, что объясняется сохраняющимися ожиданиями порядка 8 % [9].

Как считает М. Ю. Печалова, низкая инфляция, достигнутая в условиях её таргетирования, представляется несвоевременной, а условия для этого — недостаточно подготовленными. В развитых экономиках смена режима КДП происходила при снижении инфляции, притоке иностранного капитала и в относительно высоких темпах экономического роста. Быстрое снижение инфляции связано с падением реальных доходов и платёжеспособного спроса населения и не является результатом целенаправленных усилий монетарных властей [10].

Таким образом, в научных работах по проблемам инфляции либо проводится анализ факторов инфляции, либо рассматривается КДП как основа борьбы с инфляцией. Феномен дезинфляции досконально пока ещё не изучен, в этом состоит актуальность проблемы. Также не рассмотрены факторы инфляции, преобладающие в 2017 году. Это делает актуальной данную работу.

Постановка задачи. Темп инфляции складывается из многообразия факторов. Все эти факторы изучены. Новым остаётся только объект исследования, отличающийся временными рамками. 2017 год характеризуется, как и все другие периоды, особыми институциональными условиями развития, особенностями проводимой экономической политики.

Метод исследования — аналитический, благодаря которому выясняется не только направленность движения тех или иных факторов, но и их взаимосвязанность и глубина.

Результаты исследования. По итогам 2017 года инфляция в России составила беспрецедентно низкий уровень — 2,5 %. Это самый низкий темп инфляции за все годы реформ (рис. 1). Драйвером снижения цен являлись цены на продовольственные товары, которые выросли в 2017 году на 1,075 %. На некоторые группы товаров цены снижались достаточно интенсивно. На мясо птицы цены снизились на 6,65 %, рыбу живую и охлаждённую — на 3,8 %, яйца — на 4,2 %, сахар — 23,68 %. Драйвером роста цен являлись цены на непродовольственные товары (2,75 %) и на услуги (4,35 %). Давление на ИПЦ оказывали тарифы на услуги населению. Городской пассажирский транспорт подорожал в цене на 8,81 %. Так, проезд в городском муниципальном автобусе вырос на 10,84 %, проезд в маршрутном такси — на 9,32 %, проезд в метро — на 13,73 %. Подорожали услуги почтовой связи — на 15,86 %. Проводное вещание выросло в цене на 18,75 %, услуги высшего образования — на 14,35 % (рис. 1).

Инфляция изначально являлась денежным феноменом. Следовательно, цены находятся под воздействием монетарных факторов — количества денег в обращении, динамики ключевой ставки, реальной заработной платы, количества выданных кредитов юридическим и физическим лицам, расходов и доходов государственного бюджета.

Денежно-кредитная политика распределяется во времени с определённым лагом. КДП, принятая в 2015 году, приносит эффект в 2016–2017 годах.

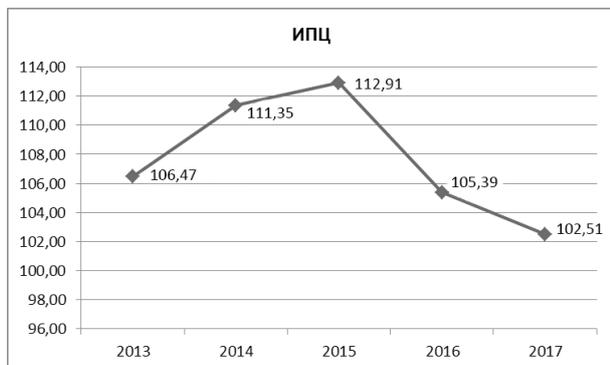

Рис. 1. Динамика российской инфляции (ИПЦ) в 2013–2017 годах, в % [11]

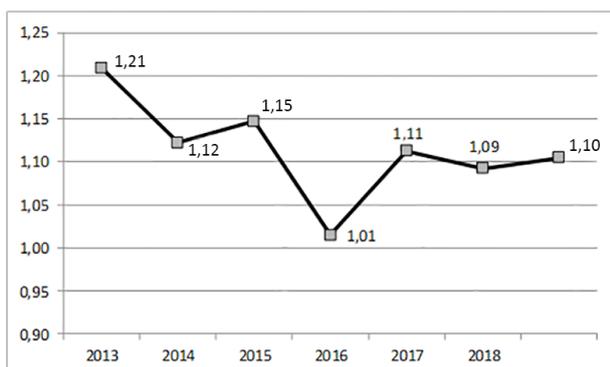

Рис. 2. Динамика денежной массы М2, в разгах [12]

Поэтому, принимая решения, необходимо учитывать риски изменения других важных показателей, в частности темпов экономического роста.

В рамках КДП Банком России сокращаются темпы роста денежной массы. В 2015 году темп прироста денежного агрегата М2 сократился на 10 %, в 2017 году — на 2 %. Рассматривая взаимосвязь между денежной массой и инфляцией, следует отметить о их разнонаправленности в 2015 году. Инфляция выросла на 12,91 %, а денежная масса — агрегат М — снизилась на 1 %. В последующем агрегат М2 рос на 9 и 10 % (рис. 2).

Сокращение денежной массы имеет долгосрочные эффекты. Те меры, которые были приняты год назад, проявляют себя сегодня. В частности, замедляются потребительский и инвестиционный спрос.

Сегодня Банк России проводит ограничительную кредитно-денежную политику. Точкой опоры является режим таргетирования инфляции. Смыслом такой политики является обеспечение ценовой стабильности.

Политика таргетирования инфляции применяется Центральным банком РФ с сентября 2013 года. Инфляция удерживается в определённых пределах. Устанавливается необходимый уровень инфляции, достижимый в течение года. На сегодняшний день он равен 4 %. Считается, что ценовая стабильность способствует сохранению покупательной способности национальной валюты, является условием снижения экономической неопределённости и роста благосостояния экономических субъектов.

Если инфляция в долгосрочном аспекте не меняется, находясь на низком уровне, поддерживается стабильность других показателей. Появляются уверенность населения и бизнеса, благоприятные условия для роста экономики.

В условиях низкой инфляции объём товаров и услуг, которые можно приобрести на одну и ту же сумму в рублях, существенно не изменяется в течение долгого времени. Это поддерживает уверенность населения и бизнеса в национальной валюте и формирует благоприятные условия для роста российской экономики.

В рамках таргетирования инфляции устанавливается ключевая ставка. Её роль играет процентная ставка, уровень которой выбирается для регулирования ликвидности банковского сектора. На сегодня ключевая ставка регулирует основные операции Банка России, являясь основным индикатором КДП. Под воздействием ключевой ставки оказываются стоимость ресурсов для коммерческих банков, получаемых у ЦБ, ставки по кредитам коммерческих банков, ставки по вкладам и депозитам, а также уровень инфляции. Начав своё движение с уровня 5,5 % 13 сентября 2014 года, ключевая ставка максимальное значение принимала 16 декабря 2014 года (17 %). Такая мера была принята с целью охлаждения инфляционных ожиданий. В течение 2017 года ключевая ставка менялась семь раз с 10 до 7,5 %. На такое движение ключевой ставки повлияло снижение инфляционных рисков. Таким образом, Центробанк перешёл от умеренно жесткой к нейтральной денежно-кредитной политике.

На сегодня ключевая ставка составляет 7,25 %. У макроэкономического регулятора нет возможности для большего снижения ключевой ставки из-за сохраняющейся депрессии в экономике. В 2017 году экономический рост составил 2 % (рис. 3).

Наиболее весомое влияние на инфляцию оказывал потребительский и инвестиционный спрос. Потребительский спрос может быть оценён через темпы роста реальной заработной платы. В 2015 году, когда темп инфляции составлял наибольший уровень за последние годы — 12,91 %, оценённая реальная заработная плата снижалась на 9 %. В последующие годы — в 2016 и 2017 годах — реальная заработная плата росла невысокими темпами (0,77 и 4,02 %). Оценка реальной заработной платы также показывает, что «дном» в динамике потребительского спроса стал 2015 год (рис. 4).

Потребительский и инвестиционный спрос зависят также от доходов и расходов государственного бюджета. Скорость роста доходов консолидированного бюджета замедлилась в 2015 году, составив 1 % против показателей 2013 и 2014 годов (4 % и 10 %). Невысоким оказался и темп роста доходов в 2016 году (5 %). Расходы консолидированного бюджета в 2016 году составили 5 % против 9 и 8 % в 2015 и 2014 годах (рис. 5).

Инфляция тесно связана с курсом валюты. Динамика курса валюты показывала в 2017 году стабильность. С августа 2014 г. в России действует режим плавающего валютного курса. Курс иностранной валюты определяется спросом и предложением. На валютном рынке в 2017 году Банком России достигнута устойчивость, снижена волатильность. Среднемесячный курс доллара составил 58,31 рублей (рис. 6).

Заключение. В 2017 году Банком России была достигнута дезинфляция. Индекс потребительских цен составил 2,5 %. Наибольшая скорость падения наблюдалась в секторе продовольственных товаров, тогда как драйверами роста цен стали тарифы на услуги.

В целом, причинами замедления инфляции следует считать жёсткую ДКП, приводящую к сниже-

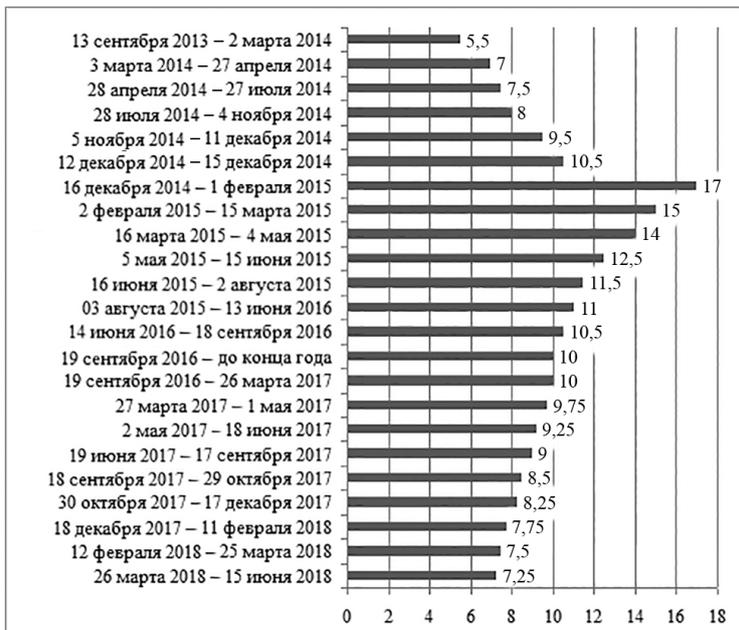

Рис. 3. Динамика ключевой ставки, в % [12]

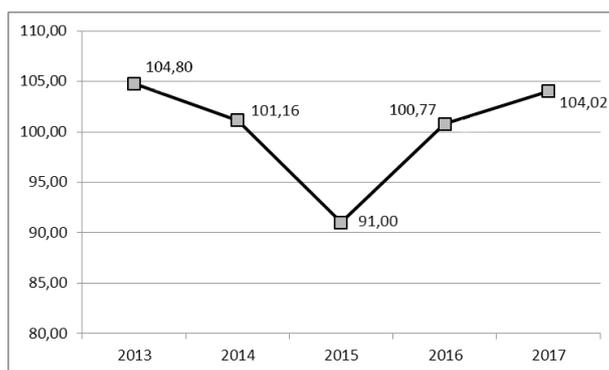

Рис. 4. Оценка роста реальной заработной платы, в % [11]

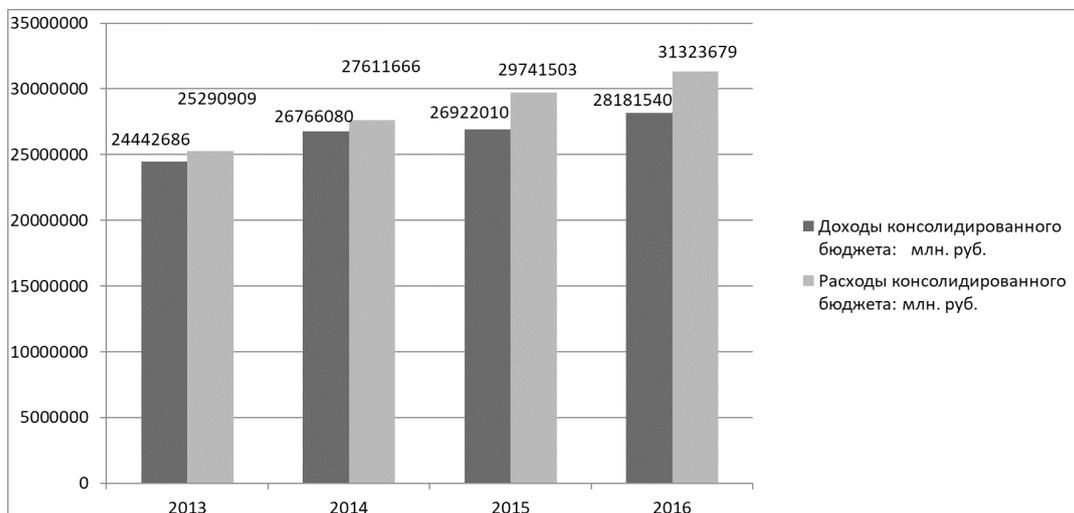

Рис. 5. Доходы и расходы консолидированного бюджета, млн. руб. [11]

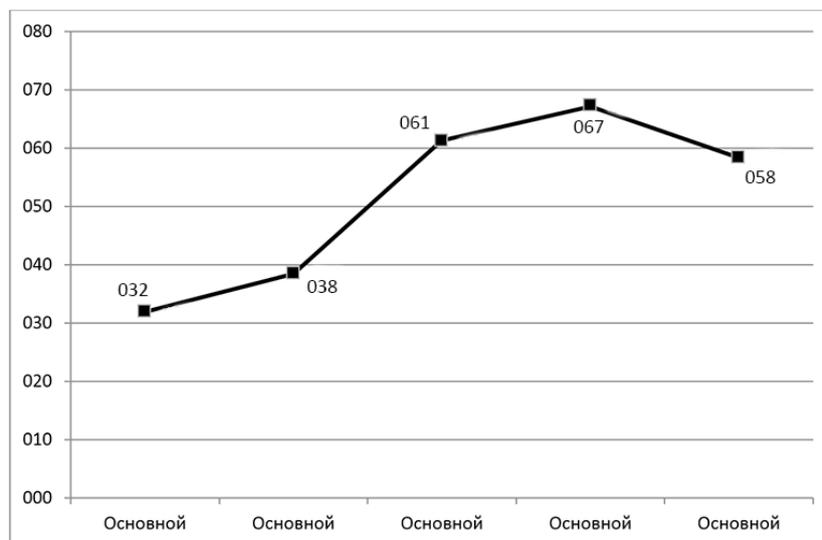

Рис. 6. Среднемесячный курс доллара США, в рублях [13]

нию потребительского и инвестиционного спроса. Темп роста денежной массы и ключевая ставка оказались недостаточными для выхода из экономической депрессии. Экономический рост составил 2 %.

Для Центробанка следующий период окажется весьма сложным, так как необходимо удержать инфляцию в рамках целевого уровня, не снижая совокупный спрос. В противном случае может проявиться депрессия в виде снижения темпов роста ВВП.

Выше проведенный анализ показывает, что всё-таки инфляция 2017 года носит характер подавленной. Это отличает её от дезинфляции зарубежных стран, где ставки процентов принимают отрицательное значение при экономическом росте. Такая инфляция действительно связана со структурными сдвигами в экономике.

Библиографический список

1. Гордиевич Т. И., Рузанов П. В. Эволюция факторов инфляции в условиях экономических санкций // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2017. № 4 (60). С. 14–25.
2. Курганский С. А. Инфляция в России: факторы и тенденции // Известия Байкальского государственного университета. 2012. № 2 (82). С. 40–54.
3. Курганский С. А. Факторы инфляции в России в 2016 году // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 2. С. 229–241.
4. Курганский С. А. Идентификация и анализ факторов обменного курса российского рубля // Управленец. 2016. № 5 (63). С. 62–69. DOI: 10.17059/2017-2-9.
5. Степанов А. В. Институциональный аспект инфляционных процессов // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11, № 11. С. 81–86.
6. Ильяшенко В. В., Куклина Л. Н. Инфляция в современной России: теоретические основы, особенности проявления и региональный аспект // Экономика региона. 2017. Т. 13, № 2. С. 434–445. DOI: 10.17059/2017-2-9.
7. Абрамова М. А., Дубова С. Е., Звонова Е. А. [и др.]. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 г. и период 2018 и 2019 гг.: мнение экспертов // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10, № 1. С. 6–19.

8. Андрушин С. А., Кузнецова В. В. Процентная политика Банка России в условиях рецессии балансовых счетов // Мир новой экономики. 2017. № 4. С. 114–125.

9. Мау В. А. На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017–2019 гг. // Вопросы экономики. 2018. № 3. С. 5–29.

10. Печалова М. Ю. Денежно-кредитная политика Банка России и инфляционные процессы в экономике // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10, № 3. С. 31–42.

11. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.06.2016).

12. Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 15.06.2016).

13. Динамика курса доллара за 2013–2018 гг.: справочный портал. URL: <https://www.calc.ru> (дата обращения: 15.06.2016).

ГОРДИЕВИЧ Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Организация и управление наукоёмкими производствами».

SPIN-код: 7234-2578

AuthorID (РИНЦ): 570082

Адрес для переписки: tgordievich@mail.ru

РУЗАНОВ Павел Викторович, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Организация и управление наукоёмкими производствами».

SPIN-код: 5896-0254

AuthorID (РИНЦ): 658038

Адрес для переписки: pluchin2@mail.ru

Для цитирования

Гордиевич Т. И., Рузанов П. В. Факторы замедления инфляционных процессов в экономике // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 107–112. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-107-112.

Статья поступила в редакцию 16.07.2018 г.

© Т. И. Гордиевич, П. В. Рузанов

FACTORS FOR SLOWING INFLATION IN ECONOMY

The article continues the multi-factor analysis of inflation processes, which was started in the article «evolution of inflation factors in the conditions of economic sanctions». The article focuses on the analysis of the prevailing factors in 2017. Inflation in 2017 had an unprecedented low growth rate. The main reasons for the slowdown in inflation are the decline in consumer and investment demand.

The purpose of the article is to understand the mechanism of influence of various factors on inflation in 2017. The decline in inflation is explained by the tightening of monetary policy. Structural and technological changes that lead to a significant reduction in the cost of new goods and services are also the basis of price reduction. The rapid decline in inflation is due to the fall in real incomes and the effective demand of the population.

Keywords: disinflation, key rate, money supply, real wages, state budget revenues and expenditures.

References

1. Gordiyevich T. I., Ruzanov P. V. Evolyutsiya faktorov inflyatsii v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsiy [Evolution of Inflation Factors in Conditions of Economic Sanctions] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». *Herald of Omsk University. Series «Economics»*. 2017. No. 4 (60). P. 14–25. (In Russ.).

2. Kurganskiy S. A. Inflyatsiya v Rossii: faktory i tendentsii [Inflation in Russia: Factors and Trends] // Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. *Bulletin of Baikal State University*. 2012. No. 2 (82). P. 40–54. (In Russ.).

3. Kurganskiy S. A. Faktory inflyatsii v Rossii v 2016 godu [Inflation Factors in Russia in 2016] // Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. *Bulletin of Baikal State University*. 2016. Vol. 26, no. 2. P. 229–241. (In Russ.).

4. Kurganskiy S. A. Identifikatsiya i analiz faktorov obmen-nogo kursa rossiyskogo rublya [Identification and analysis of the exchange rate factors of the Russian ruble] // Upravlenets. *The Manager*. 2016. No. 5 (63). P. 62–69. (In Russ.).

5. Stepanov A. V. Institucional'nyy aspekt inflyatsionnykh protsessov [Institutional aspect of inflation processes] // *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy*. 2016. Vol. 11, no. 11. P. 81–86. (In Russ.).

6. Il'yashenko V. V., Kuklina L. N. Inflyatsiya v sovremennoy Rossii: teoreticheskiye osnovy, osobennosti proyavleniya i regional'nyy aspekt [Inflation in modern Russia: theoretical foundations, features of manifestation and regional aspect] // *Ekonomika regiona. Economy of Region*. 2017. Vol. 13, no. 2. P. 434–445. DOI: 10.17059/2017-2-9. (In Russ.).

7. Abramova M. A., Dubova S. E., Zvonova E. A. [et al.]. Osnovnyye napravleniya edinoj gosudarstvennoy denezhno-kreditnoy politiki na 2017 g. i period 2018 i 2019 gg.: mneniye ekspertov [The main directions of the unified state monetary policy for 2017 and the period 2018 and 2019: expert opinion] // *Ekonomika. Nalogi. Pravo. Economics, Taxes & Law*. 2017. Vol. 10, no. 1. P. 6–19. (In Russ.).

8. Andryushin S. A., Kuznetsova V. V. Protsentnaya politika Banka Rossii v usloviyakh retsessii balansovykh schetov [The interest policy of the Bank of Russia in the conditions of the

recession of balance accounts] // *Mir novoy ekonomiki. The World of New Economy*. 2017. No. 4. P. 114–125. (In Russ.).

9. Mau V. A. Na iskhode global'nogo krizisa: ekonomicheskiye zadachi 2017–2019 gg. [At the end of the global crisis: economic challenges 2017–2019] // *Voprosy ekonomiki. Voprosy Ekonomiki*. 2018. No. 3. P. 5–29. (In Russ.).

10. Pechalova M. Yu. Denezhno-kreditnaya politika Banka Rossii i inflyatsionnyye protsessy v ekonomike [Monetary policy of the Bank of Russia and inflationary processes in the economy] // *Ekonomika. Nalogi. Pravo. Economics, Taxes & Law*. 2017. Vol. 10, no. 3. P. 31–42. (In Russ.).

11. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service]. URL: <http://www.gks.ru> (accessed: 15.06.2016). (In Russ.).

12. Tsentral'nyy bank rossiyskoy federatsii [Central Bank of the Russian Federation]. URL: <https://www.cbr.ru> (accessed: 15.06.2016). (In Russ.).

13. Dinamika kursa dollara za 2013–2018 gg.: spravochnyy portal [Dynamics of the dollar exchange rate for 2013–2018: reference portal]. URL: <https://www.calc.ru> (accessed: 15.06.2016). (In Russ.).

GORDIEVICH Tatyana Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Organization and Management of Science-Intensive Industries Department. SPIN-code: 7234-2578; AuthorID (RSCI): 570082
Address for correspondence: tgordievich@mail.ru

RUZANOV Pavel Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Organization and Management of Science-Intensive Industries Department. SPIN-code: 5896-0254, AuthorID (RSCI): 658038
Address for correspondence: pluchin2@mail.ru

For citations

Gordiyevich T. I., Ruzanov P. V. Factors of slowing inflation in the economy // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2018. No. 3. P. 107–112. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-107-112.

Received 16 July 2018.

© T. I. Gordiyevich, P. V. Ruzanov